

Мгновение тянулось бесконечно. Эти мрачные слова придавали всей ситуации некую завершенность, ауру определенности. Они были обещанием и проклятием в равной мере, нерушимой связью, которую не могло разорвать ни время, ни расстояние, неизменной истиной, которую нельзя отбросить или проигнорировать.

В конце концов, это то, чего я хотела. Простое обещание, не имеющее веса, не стоит примерно ничего. Единственное, что придавало подобному ценность - это доверие, а прямо сейчас я не могла доверять Лизе. Я не могла поверить, что она была до конца честна со мной, что не пыталась пустить пыль в глаза.

Я все еще не уверена, были ли последние несколько дней настоящими, была ли Лиза моей подругой, или всё это уловка. Мне хотелось в это верить. Мне хотелось верить, что всё это не было ложью, что моя первая подруга почти за два года не использовала меня и не играла на мне, как на дешевой скрипке. Мне хотелось доверять ей.

Но я не могла.

Как и во многих других случаях, в исследованных мифах, было решение. Если не могу доверять правдивости её слов, тогда на помощь придёт клятва, которая даст гарантии. В обмен на клятву, я помогу ей сбежать из лап суперзлодея, завербовавшего её под дулом пистолета, Выверта.

По крайней мере, в этом конкретном вопросе она сказала правду. Клятва не может содержать ложь. Я смогу спасти её от Выверта, только если она действительно нуждается в спасении. Поскольку клятва поселилась и обвилась вокруг моего сердца, эта часть, должна быть правдой. Так что, даже если это касалось только этой части, она говорила мне правду.

С остальным я разберусь позже.

Пустой офис в разгар ограбления банка не лучшее место для ссоры со... со своей лучшей подругой.

Боже, я ненавижу её за это.

Боже, почему я все еще сохраняю симпатию к ней?

Прошла вечность, прежде чем я отпустила её руку. Она смотрела на меня, что-то странное было в её зеленых глазах, казалось, она хотела о чём-то спросить. Может быть, как на самом деле работала клятва. Может быть, о том, в порядке ли я.

Нет, не в порядке.

В любом случае у нее не было шанса спросить. В этот момент...

ГРОХОТ!

Воздух прорезал громкий шум, и мы с Лизой обе вздрогнули и посмотрели на дверь. Что бы это ни было, это доносилось снаружи, но звучало так, словно кто-то сбросил тяжелый деревянный стол с крыши небоскреба.

- Что...?

- Черт, - прошипела Лиза. Я оглянулась на неё и обнаружила, что она снова переключила свое

внимание на компьютер. Клавиши быстро клацали под её пальцами, она была похожа на стереотипных хакеров из фильмов. Почему-то в реальной жизни это выглядело более безумным и менее грациозным. - Черт. Думала, у меня больше времени.

Раздался еще один треск, за которым последовал мясистый глухой удар, а затем что-то похожее на яростный лай, уровня Кинг-Конга, конечно. У собак не бывают столь глубокие голосовые связки, чтобы издавать такой лай.

- Лиза, - начала я снова, - что...?

- Черт, - повторила она, игнорируя меня. Я наблюдала, как она прикусила нижнюю губу, её глаза почти маниакально бегали взад-вперед. - Черт, черт, черт.

Она остановилась и закрыла глаза, прижав одну руку ко лбу, затем резко выдохнула через ноздри. Ее рука снова опустилась, она несколько раз быстро покачала головой.

- Черт возьми. - Она открыла глаза и снова посмотрела на экран компьютера. - Думаю, этого должно хватить.

Она снова начала печатать, затем внезапно остановилась и потянулась назад, чтобы выдернуть шнур питания. Гул вентилятора, которого я раньше даже не замечала, прекратился.

- Стражи здесь, - сказала она в качестве объяснения. - Я думала, у нас будет по крайней мере на пять минут больше, но, наверное, я где-то допустила ошибку.

Последние слова она произнесла кисло, как будто не хотела в этом признаваться, затем быстро обошла стол и направилась к двери, чуть не забыв прихватить пистолет, который носила с собой.

Потянувшись к дверной ручке, она оглянулась на меня и сказала:

- Возможно, ты захочешь остаться здесь.

Затем она рывком распахнула дверь и исчезла. Я застыла всего на секунду, прежде чем почувствовала, как что-то сжалось в груди, конечно, подумала я, и бросилась за ней. Она сказала, что у Выверта есть люди или шпионы в СКП; если её поймают, если я позволю ей попасться, то нарушу свою клятву меньше чем через десять минут после начала.

Клятва или нет, зла на неё или нет, но у меня не хватит духу позволить этому случиться.

Мне удалось догнать её еще до того, как она прошла весь путь по коридору, она ничего не сказала, когда я подошла к ней сзади. Вместо этого она просто продолжала бежать, я не могла видеть её лица и реакции. Вот так мы помчались к главному вестибюлю банка, где услышали сильный шум, тот самый лай, как раньше, мясистые удары чего-то большого и живого, несущегося по мраморным полам, крики голосов и вопли людей.

Звучит как битва.

У меня нет ни малейшего представления, что я собираюсь делать. Из-за моей клятвы, я не могу позволить Лизе попасться, но означало ли это, что я должна сразиться со Стражами? Означало ли это, что я должна сменить форму и использовать свои силы, чтобы помочь ей сбежать?

Часть меня, та часть, которая все еще злилась на Софию, хотела этого. Я не слушала эту часть

меня и знала, что последствия пойдут вразрез со всем, чего мне удалось достичь победой над Лунгом, но несмотря на это, та крошечная часть меня горела нетерпением.

Когда Лиза завернула за угол, а я сразу за ней, я увидела это. Сначала не всё сразу. Мой мозг не до конца всё зафиксировал. Сначала я увидела просто движение, а затем, сразу после, узнала ярко-красный огнетушитель, летящий к лицу Лизы сбоку.

Она даже не заметила.

Мое тело начало действовать прежде, чем появилось время подумать, что я делаю. Не было никаких соображений, кто предпринимал атаку, никакого взвешивания последствий, никакого суждения, следовало ли мне это делать или нет. Всё, что я знала, что кто-то махал огнетушителем перед лицом моего друга; все остальное потом.

Моя рука поднялась сама по себе, отбросив огнетушитель в сторону, костяшки пальцев вспыхнули от боли, но я не обратила на это внимания. Моя другая рука потянулась и схватила запястье человека, сделавшего замах, тонкую, женскую, я узнала в другом человеке девушку, затем вывернула её, заставив выронить оружие, она издала болезненный визг. Огнетушитель упал и ударился о землю с оглушительным лязгом; он едва не задел мою левую ногу.

Но я еще не закончила. В древних кельтских боевых искусствах есть пара приемов захвата, но в основном нет, потому что их техники предназначены главным образом для убийства. То, что я сделала дальше, стало неудачной попыткой повторить увиденное из нескольких фильмах о кунг-фу: я использовала её руку в качестве рычага и развернула её, прижав запястье к спине. Если подниму слишком высоко, то выкручу руку прямо из паза.

Только когда появилось время осознать происходящее, я поняла, кого держу в захвате.

- Эми? - спросила я пораженно.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3176283>